

Научная статья

УДК 811.51

DOI 10.17223/18137083/78/10

**Как менялась классификация мансийских диалектов
(исследование на материале первых кириллических книг
и словарей XVIII–XIX веков)**

Юлия Викторовна Норманская

Институт системного программирования имени В. П. Иванникова
Российской академии наук
Москва, Россия

Институт языкознания Российской академии наук
Москва, Россия

julianor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2769-9187>

Аннотация

В архивах Санкт-Петербурга и в Национальной библиотеке Финляндии нами были найдены ранее не описанные первые источники на мансийских диалектах, созданные в XVIII и XIX вв. Их анализ показал, что классификационная схема диалектов, приведенная Л. Хонти (1988), не вполне соответствует языковым материалам XVIII в. В XVIII в. еще не было четких диалектных различий между северными и западными мансийскими говорами. В середине XIX в. картина меняется: гласные фонемы практически не имеют дублетных рефлексаций и совпадают в рассмотренных четырех источниках. Согласные фонемы, наоборот, позволяют дифференцировать южные, северные и восточные говоры.

Ключевые слова

мансийские диалекты, архивные материалы, сравнительно-историческое языкознание, диалектная классификация

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 20-18-00403 «Цифровое описание уральских языков на основе больших данных»

Для цитирования

Норманская Ю. В. Как менялась классификация мансийских диалектов (исследование на материале первых кириллических книг и словарей XVIII–XIX веков) // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 126–143. DOI 10.17223/18137083/78/10

© Норманская Ю. В., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 126–143

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 1, pp. 126–143

How the classification of Mansi dialects was changed (on the material of the first Cyrillic books and dictionaries of the 18th and 19th centuries)

Julia V. Normanskaja

Ivannikov Institute of System Programming of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

julianor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2769-9187>

Abstract

The first books and dictionaries written in Mansi dialects in the 18th and 19th centuries that were never described before have been found in the Archive of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg branch) and the National Library of Finland. This paper presents the data on six dialect features identified by L. Honti in seven 18th-century dictionaries and three 19th-century books. These archival sources show that the Proto-Mansi phonemes to be differentiated in the 19th century were usually realized by doublet archaic and innovative reflexes in the 18th century. Apparently, there were no clearly distinct dialect differences between the Northern and Western Mansi dialects in the 18th century. This situation changed in the middle of the 19th century when the Proto-Mansi **ā* became *o* in all the Southern, Eastern, and Northern dialects under discussion. Proto-Mansi **ī* (**a* according to the reconstruction proposed) has no doublets and is reflected as *a* in all the dialects. The reflexes of the Proto-Mansi **ē* and **š* make it possible to differentiate the Eastern and, presumably, Northern and Southern subdialects of the Tobolsk province. The reflex *χ*- of the Proto-Mansi **k*- before back vowels appears not only in the Northern and Eastern dialects but also in, presumably, the Southern dialects. Thus, the study shows that the vowel phonemes had practically no doublet reflexes in the 19th century and coincided in the four dialects examined. The consonant phonemes, on the other hand, make it possible to differentiate between the Southern, Northern, and Eastern dialects.

Keywords

Mansi dialects, archival materials, comparative-historical linguistics, dialect classification

Acknowledgments

The article was supported by grant RSF 20-18-00403 “Digital description of the dialects of the Uralic languages based on the analysis of big data”

For citation

Normanskaja J. V. How the classification of Mansi dialects was changed (on the material of the first Cyrillic books and dictionaries of the 18th and 19th centuries). *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 1, pp. 126–143. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/78/10

Мансийский язык относится к обско-угорской языковой семье. В XX в. были еще живы носители всех диалектных групп мансийского языка: южной, западной, восточной и северной, которые в начале XX в. значительно различались между собой. Большинство говоров западного диалекта исчезли, остались лишь последние носители, владеющие верхнелозьвинским западным мансийским говором. Речь последних двух носителей восточного диалекта удалось записать М. К. Амелиной в 2012 г. Южные диалекты исчезли еще в начале XX в. В настоящее время в бытовой речи активно используются только северно-мансийские диалекты.

В связи с этим большое значение приобретают архивные материалы по мансийским диалектам, ранее не введенные в научный оборот.

В Санкт-Петербургском филиале архива РАН и в Национальной библиотеке Финляндии нами были найдены ранее не описанные первые книги и словари на мансийских диалектах, созданные в XVIII и XIX вв. Анализ словарей, изданных в XVIII в. П. С. Палласом, показал, что классификационная схема диалектов, приведенная в [Honti, 1988], по которой они делятся на четыре группы: 1) южные, 2) западные, 3) восточные, 4) северные, – не вполне соответствует языковым материалам XVIII в. В частности, в архиве А. Шёгрена найден ранее неизвестный словарь мансийского языка, собранный П. С. Палласом в XVIII в., в котором присутствуют одновременно как северные, так и западные диалектные черты (см. подробнее [Норманская, Кошелюк, 2020] по сравнению с ПМанс. реконструкцией по монографии [Honti, 1982]). В опубликованных Палласом [1790–1791] пермских мансийских словарях, которые ранее считались западными, были выявлены наравне с западными (ПМанс.¹ * $y > 0$) некоторые южные изоглоссы: (ПМанс. * $\bar{a} > a$, * $u > o$) (подробнее об этом см.: [Норманская, 2020]).

Ранее мансийские источники XVII–XVIII вв. уже привлекали внимание ученых (см. подробнее: [Kannisto, 1914; Gulya, 1958; 1963]). С точки зрения сравнительно-исторического языкознания наиболее информативными являются статьи [Gulya, 1958; 1963]. В результате двухлетнего пребывания в СССР Я. Гуя собрал в архивах богатую коллекцию словников, созданных в XVIII в. на диалектах мансийского языка. В результате их анализа он пришел к выводу, что в системе вокализма еще не было диалектной раздробленности и она была значительно ближе к прамансийскому состоянию: лабиализация ПМанс. * $\bar{a}$ еще не закончилась, рефлексом ПМанс. * $\bar{a}$ всегда был монофтонг, переход древнемансийского $\bar{y}$ в o в южном диалекте еще не закончился, остальные гласные не отличались от прамансийского состояния, за исключением $\bar{e}$, рефлексация которого была описана Я. Гуйей (см. подробнее: [Gulya, 1963, p. 173–174]). С точки зрения консонантизма, по мнению Я. Гуи, мансийские говоры XVIII в. были близки к диалектам XX в. Он отмечает следующие инновационные изменения, произошедшие в отдельных группах мансийских диалектов: 1) в значительной части южных говоров произошел переход ПМанс. * $p > w$; 2) в западных, восточных и южных диалектах имела место лабиализация * k ; 3) в северном диалекте древнемансийское $\bar{s}$ в большинстве случаев сохранялось, переход начался в конце XIX в.; 4) переход древнемансийского $\bar{c}$ в $\bar{s}$ произошел в западных, восточных и северных диалектах [Gulya, 1963, p. 174–175].

В статье [Gulya, 1958] исследователь рассматривает слова, зафиксированные в XVIII в. в трех областях проживания манси: Нижний Тагил, Нижняя Тура и по течению р. Чусовая (Свердловская область). В говорах манси из трех областей он выделяет три основных диалектных признака, отличающие рассматриваемые говоры от большинства диалектов XIX в.

1-й признак: противопоставление o и u в первом слоге в качестве рефлекса ПМанс. * $\bar{u}$, в качестве примера приводится слово * $k\bar{u}r\bar{a}m$ ‘три’ [Steinitz, 1955, S. 115], по этому признаку рефлексация рассматриваемых говоров совпадает с южно-мансийскими.

2-й признак: противопоставление $\bar{s}$ и s в качестве рефлекса ПМанс. $\bar{s}$, в качестве примера приведено слово * $\bar{s}\bar{i}ta$ ‘сто’ [Steinitz, 1955, S. 97], по этому признаку

¹ ПМанс. реконструкция по [Honti, 1982] здесь и далее приводится под звездочкой.

рефлексация тагильского, турецкого и чусовского говоров совпадает с южной и западной мансийской.

3-й признак: наличие монофтонга vs дифтонга в качестве рефлекса ПМанс. **ā* на примере слова **sātā* ‘семь’ [Steinitz, 1955, S. 3], по этому признаку рассматриваемые говоры совпадают с южными и северными мансийскими диалектами, поскольку в остальных В. Штейниц вслед за А. Каннисто выделяет дифтонги.

Таким образом, рассматриваемые уже исчезнувшие говоры по выделенным признакам полностью совпадают с южными диалектами и имеют единообразные рефлексy, совпадающие с ПМанс. Однако в работах Я. Гуи приведены только выборочные слова, а в настоящей статье мы представим материал по шести диалектным признакам, выделенным Л. Хонти (табл. 1), из ранее неописанных семи словарей XVIII в. и трех книг XIX в. и проведем их сравнительный анализ, который позволяет уточнить прамансийскую реконструкцию Л. Хонти, выполненную, видимо, на материале записей XIX в. без учета архивных данных XVIII в., ранее плохо доступных зарубежным ученым.

Таблица 1

Основные диалектно-дифференцирующие изоглоссы мансийских диалектов
по [Honti, 1988, с. 149]

Table 1

Main dialect-differentiating isoglosses in Mansi dialects
according to [Honti, 1988, p. 149]

ПМанс.	Диалекты			
	южные	восточные	западные	северные
* <i>ā</i>	<i>ā</i>	<i>ō</i>	<i>ō</i>	<i>ō</i>
* <i>ȳ</i>	<i>a</i>	<i>ā / ē</i>	<i>ē</i>	<i>ā / e</i>
* <i>ȳ</i>	<i>aw</i>	<i>ī</i>	<i>ay / 0</i> ¹	<i>ay</i>
* <i>ć</i>	<i>ć</i>	<i>ś</i>	<i>ś</i>	<i>ś</i>
* <i>š</i>	<i>š</i>	<i>s(š)</i>	<i>š</i>	<i>s(š)</i>
* <i>k</i> <i>V</i> _{зад}	<i>k</i>	<i>x / k</i>	<i>k</i>	<i>x</i>

¹ Уточнено на материале диалектных примеров из [Honti, 1982].

Первые мансийские словари XVIII в.

Для анализа были привлечены словари (по традиционной классификации) северных диалектов, собранные П. С. Палласом: 1) в д. Берёзово²; 2) место создания не указано, найден в архиве А. Шёгрена в Петербурге, в тексте присутствуют как северные, так и западные черты (см. подробнее: [Норманская, Кошелюк,

² <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3066/11/perspective/3066/14/view> (дата обращения 13.11.2020).

2020])³; и западных диалектов: соликамского⁴, чердынского⁵, кунгурского⁶, верхотурского⁷, изданные П. С. Палласом, и карпинского⁸, записан М. А. Кастреном. Все словари с этимологическими справками доступны на интернет-портале Lingvodoc 3.0⁹.

Из табл. 2 видно, что ПМанс. фонемы, значимые для классификации мансийских диалектов в конце XIX в., в XVIII в. не имели четко различающихся рефлексов в западных и северных диалектах. Переход ПМанс. $*\bar{a} > o$, который уже произошёл в XIX в., по Л. Хонти, во всех группах мансийских диалектов кроме южных, в XVIII в. ещё не был завершён в берёзовском (северном), кунгурском, верхотурском, чердынском, карпинском (западных диалектах). Для этого ряда соответствий мы предлагаем реконструировать ПМанс. $*\bar{a}$, а не $*\bar{a}$, как Л. Хонти, поскольку в памятниках XVIII в. нет указаний на долготу гласного, а наличие дублетных рефлексов a / o , которые представлены как в северных, так и в западных диалектах, заставляет нас предположить, что праязыковой гласный $*a$ имел огубленный характер.

Развитие ПМанс. $*\bar{y} > a$, которое, по Л. Хонти, в XIX в. имело место во всех диалектах, кроме западных, в XVIII в. было характерно как для западных, так и для северных говоров, что заставило нас предположить, что для этого ряда соответствий следует реконструировать $*a$, которое в части диалектов переходило в e . Как показывает анализ памятников XVIII в. (см. табл. 2), нет оснований для реконструкции $*\bar{y}$ на прамансийский уровень: рефлекс i представлен только в чердынском говоре.

ПМанс. $*-y$, которое в XIX в. сохранялось в северных и sporadически исчезало в западных говорах, в XVIII в., наоборот, sporadически исчезает в северных и соликамском (западном) и всегда отсутствует в других западных говорах.

С точки зрения развития ПМанс. $*\acute{c}$, в XVIII в. выделяются три типа словарей: 1) ПМанс. $*\acute{c} > \acute{c}$ в северных (берёзовском), западных (верхотурском, чердынском, карпинском); 2) ПМанс. $*\acute{c} > s$: в западном (кунгурском); 3) промежуточные: ПМанс. $*\acute{c}$ частично переходит в s , частично в $\acute{c}$ в северном, ранее неизданном словаре П. С. Палласа, и соликамском говоре. Как видно, ни одна из этих групп не коррелирует с территориальным разделением на северные и западные диалекты. На основании данных рефлексов можно предположить, что в ПМанс. для этого ряда соответствий следует реконструировать $*\acute{c}$.

ПМанс. $*\acute{s}$ в XVIII в. сохраняется во всех словарях.

Рефлексация ПМанс. $*k|_{-V_{\text{зад}}}$ лишь отчасти совпадает с XIX в., поскольку в северных диалектах начинается переход ПМанс. $*k > \chi|_{-V_{\text{зад}}}$.

³ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/29131/perspective/1393/29132/view> (дата обращения 13.11.2020).

⁴ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/867/9/perspective/867/10/view> (дата обращения 13.11.2020).

⁵ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2685/846/perspective/2685/847/view> (дата обращения 13.11.2020).

⁶ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2685/6/perspective/2685/7/view> (дата обращения 13.11.2020).

⁷ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2685/1653/perspective/2685/1654/view> (дата обращения 13.11.2020).

⁸ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3096/54761/perspective/3096/54762/view> (дата обращения 13.11.2020).

⁹ <http://lingvodoc.ispras.ru>

Рефлексы прамансийских фонем в первых словарях XVIII в.

Reflexes of Proto-Mansi phonemes in the first dictionaries of the 18th century

[illegible]

Итак, анализ памятников XVIII в. показывает, что в XVIII в. диалектная классификация была иной: не было четких диалектных различий между западными и северными говорами.

Рассмотрим подробнее конкретные примеры (табл. 3) и отобразим на карте ареалы говоров, в которых произошли изменения ПМанс. фонем (рис. 1–3), с целью ответа на вопрос, возможно ли выявить территорию, для говоров которой была характерна общая рефлексация нескольких звуков¹⁰.

ПМанс. *ā

Неизв. *Кóишхай* ‘муравей’, Соликамск *Кóши* < ПМанс. **kāšyāj*¹¹;
берёзов. *Квалишауль* ‘слух’, неизв. *Хулильмъ* ‘слышу’, карпин. *Квална*, чердын. *Кольмъ* ‘слышу’ < ПМанс. **kāl-*;
неизв. *Хоттъ*, верхотур., чердын., кунгур. *Котъ* ‘шесть’ < ПМанс. **kāt*;
берёзов. *Хóдалъ* ‘день, солнце’, неизв. *Хóдалъ* ‘солнце’, *Хóдель* ‘день’, карпин. *Коатль* ‘день, солнце’, *Котлиетъ* ‘полдень’, верхотур. *Хоталъ*; чердын. *Котлантъ*, *Коталъ* ‘свет’; кунгур. *Косталъ* ‘солнце’, *Каталъ* ‘день’; соликамск. *Кóтоль* ‘солнце’, *Кóтель* ‘день’ < ПМанс. **kātəl*;
неизв. *Поръ* ‘икра’, соликамск. *Пóръ* ‘икра’ < ПМанс. **pār*;
неизв. *Сóимъ* ‘ручей’ < ПМанс. **sājət*;
берёзов. *Тóрымъ*, неизв. *Тóромъ*, карпин. *Тормъ*, верхотур. *Тармъ*, чердын. *Торомъ*, кунгур. *Таромъ*, соликамск. *Торомъ* ‘Бог’ < ПМанс. **tārət*;
неизв. *Вой*, соликамск. *Вой* ‘жир’ < ПМанс. **wāj*;
неизв. *Вóндоръ* ‘выдра’ < ПМанс. **wāntər*;
берёзов. *Вотъ*, *Уатъ*, неизв. *Воттъ*, карпин. *Уот*, верхотур. *Вотъ*; чердын. *Уадъ*; кунгур. *Воати* ‘ветер’, *Ваталинъ* ‘вихрь’; соликамск. *Вóтъ* ‘ветер’ < ПМанс. **wāta*.

Как видно, в XVIII в. в подавляющем большинстве северных и западных говоров начался переход *ā > o, который полностью завершился к концу XIX в., как показывают материалы Б. Мункачи и А. Каннисто.

ПМанс. *ǰ

Неизв. *Ави*, кунгур. *Ава* ‘дверь’, соликамск. *Эвъ*, *Эвнаръ* ‘запор у двери’ < ПМанс. **ǰwa*;
неизв. *Анǰа* ‘куропатка’, соликамск. *Эмке* < ПМанс. **ǰykā*;
неизв. *Антъ*, карпин. *Онтъ*, верхотур. *Онитъ*, чердын., кунгур. *анта* ‘рог’ < ПМанс. **ǰita*;
берёзов. *Этъ* ‘рог’, неизв., чердын. *Атъ* ‘волос’, кунгур. *ата* < ПМанс. **ǰta*;
неизв. *Танъ*, соликамск. *Тéнь* ‘жила’ < ПМанс. **tǰna*;
Карпин. *Ямъ* ‘черёмуха’, соликамск. *Лямантъ* ‘черёмуха’ < ПМанс. **ǰta*;
берёзов., неизв. *Я* ‘река’, карпин. *Еа* ‘река’, верхотур. *е*, кунгур. *гей*, соликамск. *Ё* ‘река’ < ПМанс. **ǰ*;
неизв. *Хáабъ*, карпин. *Каапъ* ‘лодка’, верхотур., чердын. *Капъ*, кунгур. *Каба*, соликамск. *Кéпте* < ПМанс. **kǰra*;

¹⁰ Для рефлексации ПМанс. *ā не приводится карта, поскольку практически во всех известных населенных пунктах, за исключением Соликамска, представлена дублетная рефлексация. Поэтому для рефлексов данной фонемы выделить какие-либо интересные ареальные процессы в XVIII в., которые можно было бы отразить на карте, не удастся.

¹¹ Здесь и далее ПМанс. формы приводятся по [Honti, 1982].

Таблица 3

Уточненные рефлексы прамансийских фонем в первых словарях XVIII в.

Table 3

Refined reflexes of Proto-Mansi phonemes in the first dictionaries of the 18th century

ПМанс. (Honti)	ПМанс. (уточнен в настоящей статье)	Диалект						
		берёзовский (Паллас)	неизв. (Паллас)	соликамский (Черкалов)	чердынский (Паллас)	кунгурский (Паллас)	верхотурский (Паллас)	карпинский (Кастрен)
* <i>ā</i>	* <i>ā</i>	<i>o / a</i>	<i>o</i>	<i>o</i>	<i>o / a</i>	<i>o / a / oa</i>	<i>o / a</i>	<i>o / a / oa</i>
* <i>ī</i>	* <i>a</i>	<i>a / e</i>	<i>a / aa</i>	<i>e / a</i>	<i>a / i</i>	<i>a / e</i>	<i>o / a</i>	<i>o / e / ea / aa / u</i>
* <i>-y</i>		<i>0 / -y / -j</i>	<i>0 / -y / -u / -j</i>	<i>0 / -y</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0 / -y- / -χ / -j</i>
* <i>č</i>	* <i>č</i>	<i>č- / -z-</i>	<i>č- / -z-</i>	<i>č / s</i>	<i>č / š</i>	<i>s</i>	<i>č</i>	<i>č / s</i>
* <i>k</i> V _{зад}		<i>χ / (k)</i>	<i>χ / k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>
* <i>š</i>		<i>š</i>	<i>š</i>	<i>š / č</i>	<i>š</i>	<i>š</i>	<i>š</i>	<i>š</i>

берёзов. *Лагыль*, неизв. *Лáгыль*, карпин. *Лейль* / *Люйльмъ*, верхотур., кунгур. *Лалъ* ‘нога’, чердын. *Лылъ*, соликамск. *Лёлъколь* < ПМанс. **l̥y̯la*;
 неизв. *шаттъ* ‘сто’, соликамск. *Шетъ талъ* ‘столетие’ < ПМанс **ʃt̥l̥z*.

Рис. 1. Карта рефлексии ПМанс. **l̥*: зеленый – *a*, синий – *e*
 Fig. 1. Map of the reflexes of PMan. **l̥*: green – *a*, blue – *e*

Примеры из памятников XVIII в. показывают, что во всех северных и западных говорах представлен рефлекс *a*, который уже не зафиксирован в западно-мансийских диалектах в XIX в. Представляется, что это дает основания реконструировать **a* на прамансийском уровне для этого ряда рефлексов. Переход **a* > *e* произошел уже в XVIII в. в центральной зоне рассматриваемого ареала диалектов. В XIX в. он, видимо, затронул все диалектные ареалы, кроме южного тавдинского.

ПМанс. **-y̯*

В позиции ауслаута¹²:

неизв. *Ёны* ‘великий’, карпин., соликамск. *Ены* ‘большой’, верхотур. *Юнынкъ* ‘велико’, Чердын. *Яныбашкъ* ‘власть’, *Юнынкъ* ‘велико’, кунгур. *Инна* ‘велико’ < ПМанс. **jāpəy̯* (~ -*ä*);

неизв. *Ериёймъ* ‘пою’, карпин. *Ерухъ*, чердын. *Ирь* ‘петь’, соликамск. *Ервряхъ* < ПМанс. **trəy̯* (~ -*ä*);

берёзов. *Вá*, чердын. *Уа*, верхотур. *Ванъ* ‘сила’ < ПМанс. **wāy̯*;

¹² Здесь рассматривается только позиция ауслаута, поскольку только она по Л.Хонти является релевантной для диалектного членения.

неизв. *Тоу*, Карпин. *Той* 'сучок', верхотур. *То*, чердын. *Толъ*, кунгур. *Тылъ*, соликамск. *Тогъ* 'сук', неизв. *Тоу* 'сук' < ПМанс. **ta*у;
 соликамск., карпин., неизв. *Тары* 'сосна' < ПМанс. **tär*әу;
 карпин. *Шожи* 'смородина' < ПМанс. **šāš*әу;
 берёзов. *Еа*, неизв. *Ыгъ*, карпин. *Ягмъ* 'отец' < ПМанс. **jä*у 'отец';
 неизв. *гибы* 'сова' < ПМанс. **jī*рәу 'сова';
 неизв. *коәлхъ*; карпин. *Коаль* 'веревка'; < ПМанс. **k^wāl*әу 'веревка';
 неизв. *Куры* 'мешок' < ПМанс. **kūr*әу 'мешок';
 неизв. *Лей* 'хвост' < ПМанс. **lī*у 'хвост';
 берёзов. *Рей* 'жара' < ПМанс. **rī*у 'жара';
 соликамск. *Ши* 'налим' < ПМанс. **ši*у 'налим';
 соликамск. *Шаны* 'гнида' < ПМанс. **šāp*әу 'гнида';
 неизв. *Тары* 'журавль' < ПМанс. **tūr*әу 'журавль'.

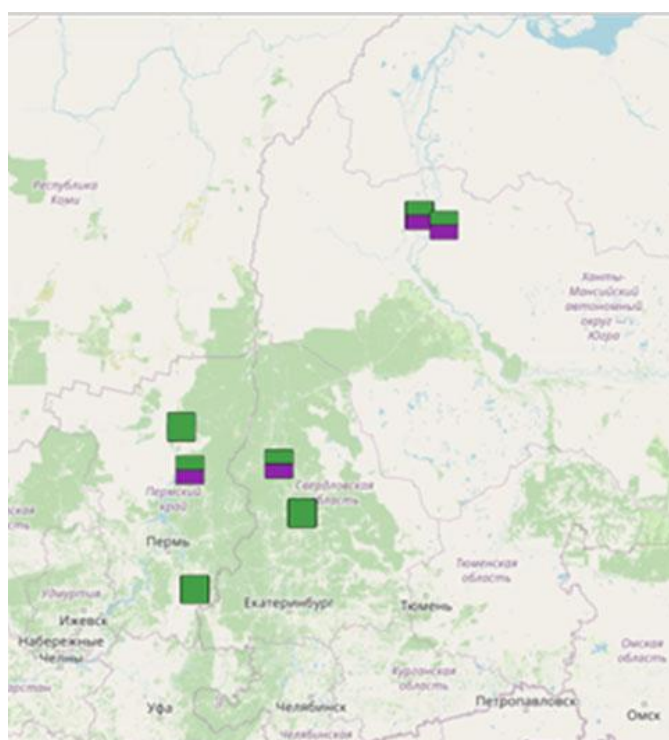

Рис. 2. Карта рефлексии ПМанс. *у: зеленый – 0, синий – у
 Fig. 2. Map of the reflexes of PMans. *y: green – 0, blue – y

Как можно видеть на карте, сохранение у представлено в центральном ареале рассматриваемых диалектов, в части западных диалектов (чердынском, кунгурском, верхотурском) во всех представленных примерах на конце слова произошел переход у > 0.

ПМанс. *ś

Карпин. *Тунчу* ‘стоять’, верхотур. *Тончань*, чердын. *Тунчанть*, кунгур. *Тонсинь* ‘стой’ < ПМанс. *tīñś-; *tīśt-;
 кунгур. *Конся* < ПМанс. *kīñś < ПУ *kiñśV ~ *kiśV;
 неизв. *Чегыякъ*, соликамск. *Чахаихъ* < ПМанс. *čăkăjək ‘ласточка’;
 соликамск. *Пасерь* ‘рябина’ < ПМанс. *păśār;
 берёзов. *Возерма*, неизв. *Возирма*, соликамск. *Вочерме* ‘желчь’ < ПМанс. *waśəgāt;

соликамск., карпин. *Усь* ‘малый’ < ПМанс. *wiś;
 берёзов. *Вочлехъ*, верхотур. *Вочагъ*, чердын. *Ошылты*, соликамск. *Вочахъ* ‘грязь’ < ПМанс. *waśək ‘грязь’;

соликамск. *Асьай* ‘тетка по отцу’ < ПМанс. *ăśī ‘дедушка’.

Примеры показывают, что в XVIII в. в большинстве рассматриваемых диалектов в середине слова начался переход *ś в s; как свидетельствуют данные Б. Мункачи, в конце XIX в. во всех мансийский диалектах кроме южных, этот переход был завершен.

ПМанс. *k|_V_{зад}

Кунгур. *Конся* ‘звезда’ < ПМанс. *kīñś < ПУ *kiñśV ~ *kiśV;
 неизв. *Хуль*, карпин. *Куль*, кунгур. *Коль*, чердын. *Куль*, верхотур. *Кволь* ‘рыба’, соликамск. *Кўль* < ПМанс. *kūl;

неизв. *Хотть* ‘б’, кунгур., чердын., верхотур. *Котъ* < ПМанс. *kāt;

берёзов. *Хóдалъ* ‘День, Солнце’, неизв. *Хóдалъ* ‘солнце’, карпин. *Коатль* ‘День, Солнце’, *Котлиетъ* ‘Полдень’, *Хóдель* ‘день’, кунгур. *Каталь*, чердын., верхотур. *Коталь* ‘солнце, день’, соликамск. *Кóтоль* ‘солнце’, *Кóтелъ* ‘день’ < ПМанс. *kātəl (~ -a);

неизв. *Хóрумъ*, кунгур. *Коромъ*, чердын. *Урумъ*¹³, верхотур. *Кормъ* ‘з’, соликамск. *Кўрмъ таль* ‘Трехлетие’ < ПМанс. *kūrət;

неизв. *Кóшхай* ‘муравей’, соликамск. *Кóши* < ПМанс. *kāšyāj;

неизв. *Куры* ‘мешок’ < ПМанс. *kūrəy ‘мешок’;

неизв. *Хáабъ*, карпин. *Каапъ* ‘лодка’, верхотур., чердын. *Капъ*, кунгур. *Каба*, соликамск. *Кéппе* < ПМанс. *kīra;

берёзов., неизв. *Холита* ‘утро, завтра’, карпин. *Кооль*, чердын. *Кольт*, кунгур. *Кула* ‘утро’ < ПМанс. *kəl ‘утро’;

берёзов. *Хумъ*, *Кумъ*, *зумъ* ‘человек, муж’, неизв. *Хумъ* ‘муж’, кунгур. *Камъ* ‘муж’, соликамск. *Кумъ* ‘муж’, < ПУ *kojmV;

неизв. *Хáльбвоишъ* ‘Берёзово’, карпин. *Каль* < ПМанс. *kāl ‘берёза’.

По карте видно, что переход *k > χ* начался в XVIII в. в северных диалектах и отсутствовал в западных. Таким образом, это единственный диалектный признак, который в тот период различал западные и северные диалекты по классификации Л. Хонти.

¹³ Выпадение анлаутного согласного не вполне ясно.

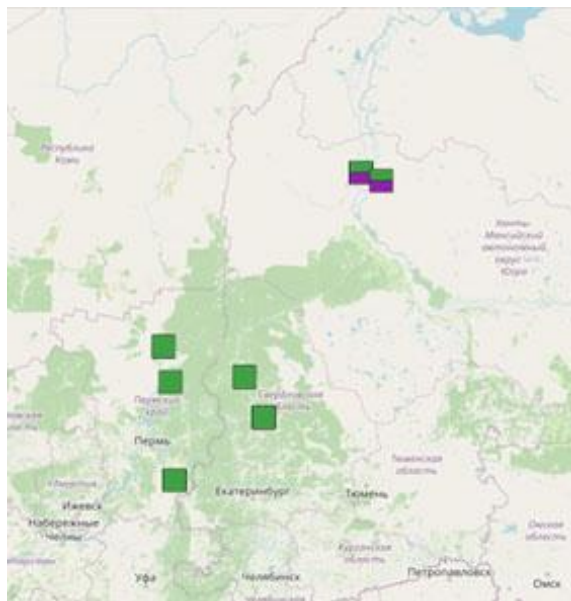

Рис. 3. Карта рефлексии ПМанс. *k|V_{зад}: зеленый – k, синий – χ
 Fig. 3. Map of the reflexes of PMans. *k|V_{back}: green – k, blue – χ

ПМанс. *š

Неизв. *Вошъ*, чердын., соликамск. *Ушъ* 'град' < ПМанс. *šā;
 неизв., чердын., кунгур., верхотур. *Шишъ* 'спина' < ПМанс. *šiš (~ -ā);
 берёзов., неизв., чердын., кунгур., верхотур., соликамск. *Шимъ* 'сердце' < ПМанс. *šim (~ -ā);
 чердын. *Шошъ* 'лить', верхотур. *Шашинь* 'лить', соликамск. *Шошъ* < ПМанс. *šāš-;
 берёзов., неизв., карпин., верхотур. *Шемъ* 'око', чердын. *Шамкасылъ* 'брови', *Шамъ* 'око', кунгур. *Шамбанъ* 'ресницы', *Шамбонъ* 'зрение', *Шамъ* 'око', верхотур. *Шампулъ* 'ресницы', соликамск. *Шамъ* 'глаз' < ПМанс. *šāt (~ -ā);
 неизв., соликамск. *Кошкеръ*, чердын. *Кошкиль* 'ногти', кунгур. *Кошкеръ* 'ногти', верхотур. *Квашкеръ* 'ногти' < ПМанс. *kūnš (~ -ā);
 берёзов. *Шанжипангъ*, неизв. *Шанжипангъ*, кунгур. *Шаниш* 'колено', верхотур. *Шанишъ* 'колено', соликамск. *Шашу* 'голень' < ПМанс. *šānš (~ -ā);
 неизв. *Шáгрпъ*, карпин. *Шауерпъ*, чердын. *Шарыпы* 'топор', верхотур. *Шарпъ* 'топор', соликамск. *Шáгрпъ* < ПМанс. *šāγər-;
 неизв. *шуншъ*, соликамск. *Шушъ* 'блоха' < ПМанс. *šūnš;
 неизв. *Шѣу*, карпин. *Шеху*, соликамск. *Чѣху* 'туман' < ПМанс. *šīk_o, *šīη_ok_o;
 неизв. *шагулякъ* 'сорока' < ПМанс. *šāk_oāl3k;
 неизв. *шаттъ* 'сто', соликамск. *Шетъ талъ* 'столетие' < ПМанс. *šīt3;
 неизв. *каждй* 'нож' < ПМанс. *kāškāj;
 неизв., карпин. *Ошъ* 'овца', верхотур. *Ашка*, чердын. *Ашъ*, кунгур. *Ошка*, соликамск. *Ошъ* 'бараний' < ПМанс. *āš.

Таким образом, видно, что в XVIII в. переход $*\check{s} > s$, характерный для большинства северных и восточных мансийских говоров в конце XIX в., еще не начался. Переходы $*\bar{a} > o$, $*\acute{c} > s$ только начались и затронули практически все рассматриваемые западные и северные говоры. Переход ПМанс $*\check{l}$, в нашей реконструкции $*a$ в e , и сохранение $*-y$ оказались характерными для центральных, северных и западных говоров. Лишь переход $*k > \chi$ перед задними гласными, который тоже еще не завершился, был характерен только для северных говоров.

Можно сделать вывод, что в XVIII в. дифференциация мансийских диалектов на группы еще только началась, поскольку инновационные рефлексy всегда являются лишь одним из типов наряду с архаичными. С точки зрения появления инновационных рефлексy в тот период четко не выделялись северные и западные говоры, по ряду признаков соликамский, карпинский и кунгурский диалекты примыкали к северному говору села Берёзово.

В следующей части статьи мы покажем, как меняется рефлексация в памятниках середины XIX в.

Первые кириллические книги на мансийских диалектах, созданные в XIX в.

В процессе работы в Национальной библиотеке Финляндии и Санкт-Петербургском филиале архива РАН мы нашли несколько кириллических книг и словарей, созданных в XIX в. и не введенных в научный оборот (табл. 4, 5). Для двух книг определение диалектной атрибуции очевидно, поскольку оно указано в названии, в частности, написано, что Евангелие от Матфея 1868 г. создано на кондинском диалекте¹⁴. Вторая рассматриваемая нами книга – Малый катехизис, созданный Александром Сатыгиным, учителем Тобольского уездного училища в 1845 г.¹⁵ Это духовное училище находилось в г. Тобольске, но сам Александр Сатыгин был манси из княжеского рода из д. Сатыга, сельского поселения Леуши, Кондинского района (см. подробнее: [Пуртова, 2018]). Таким образом, Малый катехизис также составлен на одном из восточных диалектов.

Атрибуция двух других книг не вполне надежна. В Евангелии от Матфея и Марка, переписанном с подлинника А. Шёгреном в 1847 г.¹⁶, в тексте указаны его авторы Георгий и Григорий Поповы из Тобольской губернии. Как сообщается на сайте «Духовенство Русской православной церкви в XX веке»¹⁷, в Тобольской губернии с 1793 по 1807 г. служил священник Григорий Ефимович Попов из г. Ишима, располагающегося в Тобольской губернии на юго-востоке от р. Тавда. Учитывая отличия этой книги от Евангелия на кондинском диалекте и тот факт, что один из авторов был, предположительно, из одного из самых южных сел Тобольской губернии, мы предполагаем, что Евангелие написано на одном из южных говоров. Но, безусловно, это не является надежным доказательством, поскольку речь могла идти о других авторах.

¹⁴ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3096/37674/perspective/3096/37675/view> (дата обращения 13.11.2020).

¹⁵ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2872/14265/perspective/2872/14266/view> (дата обращения 13.11.2020).

¹⁶ Конкорданс первых глав этого Евангелия доступен по ссылке <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2872/20254/perspective/2872/20255/view> (дата обращения 13.11.2020).

¹⁷ <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/11250/>.

Таблица 4

Рефлексы прамансийских фонем в словарях
и первых кириллических книгах, созданных в XIX в.

Table 4

Reflexes of Proto-Mansi phonemes in the dictionaries
and the first Cyrillic books created in the 19th century

ПМанс.	Евангелие южное 1847	Шёгрэн северный	Катехизис восточный 1845	Евангелие восточное 1868
* <i>ā</i>	<i>o</i>	<i>o / (a)</i>	<i>o / (e)</i>	<i>o</i>
* <i>ǵ</i>	<i>ā</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>
* <i>ŷ</i>	<i>0 / -g</i>	<i>-j / -χ</i>		<i>0 / -g</i>
* <i>č</i>		<i>s</i>		<i>š</i>
* <i>k</i> <i>V</i> _{зад}	<i>χ- / k-</i>	<i>χ- / k-</i>	<i>k-</i>	<i>č- / k-</i>
* <i>š</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>š</i>	<i>š</i>

Точной информации о словарном списке, созданном в XIX в. и сохраненном в архиве А. Шёгрена, в настоящее время представленном на сайте Ligvodoc 3.0¹⁸, нет. Мы предполагаем, что связан он с северными говорами, поскольку мансийский материал дан в одном ряду с коми и самодийскими формами, т. е. можно предполагать, что он был собран в поселках на севере, где рядом с манси проживали коми и самодийцы.

В настоящее время на портале Ligvodoc 3.0 в глоссированном виде представлены только первые главы первых трех книг. Безусловно, необходим их полный анализ, который сопряжен со значительными трудностями (сейчас в России, насколько нам известно, нет специалистов, которые свободно могли бы глоссировать текст на южных и восточных диалектах), но он в будущем даст значительно более полную и ценную информацию о диалектах, на которых они написаны.

ПМанс. **ā*

Ев. южн. *хōлэм* ‘смерть’ < ПМанс. **kāl-* ‘умирать’;

Шёгрэн *хотъ* ‘шесть’ < ПМанс. **kāt*;

Ев. южн. *хōтэл* ‘день’, Кат. *котыль* ‘день’, Шёгрэн. *хоталь* ‘солнце’ / *католь* ‘день’, Ев. вост. *chotel* ‘день’ < ПМанс. **kātəl* ‘день, солнце’;

Ев. южн. *хōлэстэ* ‘услышал’, Шёгрэн *колыламъ* ‘слух’, Ев. вост. *chol-* ‘слышать’ < ПМанс. **k*āl-*;

Кат. *лехъ* ‘путь’, Ев. вост. *l'onch* ‘путь’ < ПМанс. **lāŋk*;

Ев. южн. *мōт* ‘другой’, Кат. *мотынъ* ‘другие’, Ев. вост. *tot* ‘другой’ < ПМанс. **māt*;

Шёгрэн *созымъ* ‘лить’ < ПМанс. **šāš-*;

Ев. южн. *Торымнэл* ‘от Бога’, Кат., Шёгрэн *Торымъ* ‘Бог’, Ев. вост. *torem* ‘Бог’, < ПМанс. **tārəm*;

Шёгрэн *(жив)тарь* ‘корень дерева’ < ПМанс. **tār*;

Ев. южн. *вовлэм* ‘призывать’, Ев. вост. *vov-* < ПМанс. **wāy-* ‘звать’;

¹⁸ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2654/9320/perspective/2654/9324/view> (дата обращения 13.11.2020).

Шёгрэн *вотъ* ‘ветер’ < ПМанс. **wāta* ‘ветер’.

Видно, что переход ПМанс. **ā* > *o* к середине XIX в. уже практически завершился. Лишь в одном случае в качестве дублета в словаре из архива А. Шёгрена присутствует рефлексация *a*: *хоталь* ‘солнце’ / *католь* ‘день’.

Таблица 5

Уточненные рефлексы прамансийских фонем в словарях
и первых кириллических книгах, созданных в XIX в.

Table 5

Refined reflexes of Proto-Mansi phonemes in the dictionaries
and the first Cyrillic books created in the 19th century

ПМанс.	Евангелие южное 1847	Шёгрэн северный	Катехизис восточный 1845	Евангелие восточное 1868
* <i>ā</i>	<i>o</i>	<i>o</i> / (<i>a</i>)	<i>o</i> / (<i>e</i>)	<i>o</i>
* <i>ī</i>	<i>ā</i>	<i>a</i>	<i>o</i> / (<i>e</i>)	<i>a</i>
*- <i>γ</i>	0 / - <i>q</i>	- <i>i</i> / - <i>χ</i>		0 / - <i>q</i>
* <i>č</i>		<i>s</i>		<i>š</i>
* <i>k</i> <i>V</i> _{зад}	<i>χ</i> - / <i>k</i> -	<i>χ</i> - / <i>k</i> -	<i>k</i> -	<i>ch</i> ¹ / <i>k</i> -
* <i>š</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>š</i>	<i>š</i>

¹ Предположительно, знак *ch*- обозначал звук *χ*-.

ПМанс. **ī*

Шёгрэн *ави* ‘дверь’ < ПМанс. **īwa*;

Шёгрэн *я* ‘река’ < ПМанс. **īj*;

Ев. вост. *char* ‘лодка’, Ев. южн. *xāpatēn* ‘лодка их двоих’ < ПМанс. **kīpa*;

Шёгрэн *лауль*, Ев. вост. *lail* ‘нога’ < ПМанс. **īyula* ‘нога’;

Ев. южн. *lāt*- ‘говорить’, Кат. *ладт*- ‘говорить’, Шёгрэн *ладынь* ‘слово’; Ев. вост. *la*- ‘сказать’ < ПМанс. **īy*- ‘сказать’;

Ев. южн. *māg* ‘земля’, Кат. *ма/мя/мыг*- ‘земля’ Шёгрэн, Ев. вост. *ма* ‘земля’ < ПМанс. **tī* ‘земля’;

Шёгрэн *наитъ* ‘щеки’ < ПМанс. **pīta*;

Шёгрэн (*жив*)*самъ* ‘кора дерева’ < ПМанс. **sīma*;

Шёгрэн *вангъ* ‘плечо’ < ПМанс. **wīyua*;

Ев. южн. *вāйлэн* ‘знай’, Ев. вост. *va*- ‘видеть’ < ПМанс. **wī*-;

Ев. южн. *вātэт* ‘по берегу’, Шёгрэн *вада* ‘берег’ < ПМанс. **wītā*.

ПМанс. *-*γ*

В позиции ауслата:

Ев. южн. *ōānī* ‘большой’; Шёгрэн *яныхъ* ‘велико’, Ев. вост. *jānī* ‘большой’ < ПМанс. **jāpəy* (~ *ā*) ‘большой, великий’;

Ев. южн. *дег*, Ев. вост. *jeg* ‘отец’ < ПМанс. **jāy* ‘отец’;

Шёгрэн *Рей* ‘жара’ < ПМанс. **rīy* ‘жара’;

Ев. вост. *таг* ‘мёд’ < ПМанс. **tāy* ‘мёд’.

ПМанс. *ć

Ев. вост. *viš* 'маленький' < ПМанс. **wić* 'маленький';
Шёгрэн *восляхъ* 'грязь' < ПМанс. **waćak* 'грязь'.

ПМанс. *k|_V_{зад}

Ев. южн. *хуль*, Шёгрэн *хуль*, Ев. вост. *chul* 'рыба' < ПМанс. **kūl*;
Кат. *котытъ*, Шёгрэн *хотъ* 'шесть' < ПМанс. **kāt*;
Ев. южн. *хотэл* 'день', Кат. *котыль* 'день'; Шёгрэн *хоталь* 'солнце' / *католь* 'день', Ев. вост. *chotel* 'день' < ПМанс. **kātāl* (~-a);
Ев. южн. *курмэт*, Кат. *курм-*, Шёгрэн *курмъ* 'три' < ПМанс. **kūrāt*;
Ев. южн. *хāпатэн* 'лодка их двоих', Ев. вост. *char* 'лодка' < ПМанс. **kūrā*;
Ев. южн. *кум* 'муж', Шёгрэн *кумъ*, Ев. вост. *kum* < ПУ **kojmV*;
Кат. *кончат-* 'учение' < ПМанс. **kānš-* 'писать'.

ПМанс. *š

Шёгрэн *усъ*, Ев. вост. *иш*, Ев. южн. *ūs* 'город' < ПМанс. **ūša*;
Шёгрэн *сысъ* 'спина' < ПМанс. **šiš* (~-ā);
Шёгрэн *сымъ*, Ев. вост. *šim-ep* 'сердце' < ПМанс. **šim* (~-ā);
Шёгрэн *созымъ* 'люю' < ПМанс. **šāš-*;
Шёгрэн *самтъ*, Ев. вост. *šat* 'око' < ПМанс. **šām* (~-ā);
Шёгрэн *коскерь* 'ногти' < ПМанс. **kūnš* (~-ā);
Шёгрэн *санкпонксъ* 'спина' < ПМанс. **šānš* (~-ā);
Ев. южн. *сāгрэп* 'топор', Ев. вост. *šagr-* < ПМанс. **šāγar-*;
Кат. *нелиетъ* 'сорок' < ПМанс. **šīta* 'сто'.
Можно видеть, что отражение рассматриваемых прамансийских фонем значительно изменилось в середине XIX в. по сравнению с XVIII в.
ПМанс. **ā* во всех рассматриваемых южных, восточных и северных говорах перешло в *o*.

ПМанс. **ī* (по нашей реконструкции **a*) во всех говорах не имеет дублетов и отражается как *a*.

Рефлексы ПМанс. **ć* и **š* позволяют дифференцировать восточные и, предположительно, северный и южный говоры из Тобольской губернии. Но материала на эти соответствия недостаточно, чтобы утверждать это с уверенностью.

Интересно, что рефлекс *χ*- ПМанс. **k-* перед заднерядными гласными появляется не только в северных и восточных диалектах, но и, предположительно, в южном говоре. При этом мы видим, что данный переход не являлся к середине XIX в. завершённым, поскольку наряду с инновационным *χ*- присутствовал и архаичный рефлекс *k-*. Интересно, что различия между южным и северным мансийскими говорами были незначительны, они отличались лишь рефлексацией ПМанс. **-y*. Восточное Евангелие отличалось от южного рефлексам ПМанс. **ć* и **š*, совпадая по рефлексам с ПМанс. **-y*.

Мы предполагаем, что полный анализ южного и кондинского Евангелий позволит более точно описать все различия между этими диалектами в тот период.

Подводя итоги, можно сказать, что ранее неописанные архивные источники показывают, что в XVIII в. при реализации ПМанс. фонем, которые для диалектов XIX в. станут дифференцирующими, наблюдались в большинстве случаев дублетные архаические и инновационные рефлексации. В середине XIX в. картина меняется: гласные фонемы практически не имеют дублетных рефлексаций и сов-

падают в рассмотренных источниках. Согласные фонемы, наоборот, позволяют дифференцировать южные, северные и восточные говоры.

Проведенный анализ памятников XVIII в. позволяет уточнить прамансийскую реконструкцию Л. Хонти, выполненную на материале XIX в., и установить, что в XVIII в. не было четких диалектных различий между северными и западными мансийскими говорами.

Список литературы

Норманская Ю. В. Словари пермских манси «аборигенов Сибири», собранные П. С. Палласом в XVIII веке // Урало-алтайские исследования. 2020. № 3 (38). С. 71–81.

Норманская Ю. В., Кошелюк Н. А. Неопубликованный мансийский словарь П. С. Палласа – ранее неизвестный мансийский диалект? // Урало-алтайские исследования. 2020. № 1 (36). С. 92–100.

Паллас П. С. Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный. 2-е изд. СПб., 1790–1791.

Пуртова Л. Г. История княжеского рода Сатыгиных (1588–2016). 2018. URL: <http://www.gahmao.ru/2018-god> (дата обращения 13.11.2020).

Gulya J. Egy 1736-ból származó manysi nyelvmélték (Előzetes közlés) // Nyelvtudományi Közlemények. 1958. № 60. P. 41–45.

Gulya J. Древнемансийские диалекты // Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum Budapestini habitus 20–24.IX.1960. Akadémiai Kiadó, Budapest, 1963. P. 172–175.

Honti L. Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest, 1982. 227 p.

Honti L. Die wogulische Sprache // Sinor Denis (ed.). The Uralic Languages. Description, History and Foreign Influences. Handbuch der Orientalistik. E. J. Brill, Leiden; New York; København; Köln, 1988. P. 147–171.

Kannisto A. Der Wogulenfürst Asyka in Chroniken und Volkstradition // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1914. № 14. S. 18–30.

Steinitz W. Geschichte des wogulischen Vokalismus. Berlin, 1955. 366 S.

References

Gulya J. Drevnemansiyskie dialekty [Ancient Mansi dialects]. *Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum Budapestini habitus 20–24. IX. 1960.* Budapest, Akadémiai Kiadó, 1963, pp. 172–175.

Gulya J. Egy 1736-ból származó manysi nyelvmélték (Előzetes közlés). *Nyelvtudományi Közlemények.* 1958, no. 60, pp. 41–45.

Honti L. Die wogulische Sprache. In: *The Uralic Languages. Description, History and Foreign Influences. Handbuch der Orientalistik.* Sinor Denis (Ed.). Leiden, New York, København, Köln, 1988, pp. 147–171.

Honti L. *Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe.* Budapest, 1982, 227 p.

Kannisto A. Der Wogulenfürst Asyka in Chroniken und Volkstradition. *Finnisch-Ugrische Forschungen.* 1914, no. 14, pp. 18–30.

Normanskaya Yu. V., Koshelyuk N. A. Neopublikovanny mansiyskiy slovar' P. S. Pallasa – ranee neizvestnyy mansiyskiy dialekt? [An unpublished Mansi dictionary

by P. S. Pallas – a previously unknown Mansi dialect?]. *Ural-Altaic Studies*. 2020, no. 1 (36), pp. 92–100.

Normanskaya Yu. V. Slovari permskikh mansi “aborigenov Sibiri”, sobrannye P. S. Pallasom v XVIII veke [Dictionaries of the Perm Mansi “aborigines of Siberia” collected by P. S. Pallas in the 18th century]. *Ural-Altaic Studies*. 2020, no. 3 (38), pp. 71–81.

Pallas P. S. *Sravnitel'nyy slovar' vseh yazykov i narechiy, po azbuchnomu poryadku raspolozhenny* [Comparative dictionary of all languages and dialects, arranged in alphabetical order]. 2nd ed. St. Petersburg, 1790–1791, pp. 1790–1791.

Purtova L. G. *Istoriya knyazheskogo roda Satyginykh (1588–2016)* [The history of the princely family of the Satygins (1588–2016)]. 2018. URL: <http://www.gahmao.ru/2018-god> (accessed: 13.11.2020)

Steinitz W. *Geschichte des wogulischen Vokalismus*. Berlin, 1955, 366 p.

Информация об авторе

Юлия Викторовна Норманская, доктор филологических наук

Information about the author

Julia V. Normanskaja, Doctor of Philology

Статья поступила в редакцию 17.02.2021;

одобрена после рецензирования 12.05.2021; принята к публикации 12.05.2021

The article was submitted 17.02.2021;

approved after reviewing 12.05.2021; accepted for publication 12.05.2021